

«ПИШИ О ЛЮДЯХ, ВИДИМЫХ ТОБОЮ...»

ИЗВЕСТНО, что лучшим памятником писателю являются его книги, напечатанные и переизданные через десятилетия и сотни лет после смерти автора. Творчество Григория Федоровича Квитки-Основьяненко — яркое подтверждение тому: за годы Советской власти его произведения только в нашей республике, на языке оригинала, выдержали девяносто изданий. А если к этому добавить еще многочисленные книги на русском, на языках народов СССР, участь французские, немецкие и другие зарубежные издания, то получится внушительная «библиотека Квитки», начало которой было положено в 1816 году первыми публикациями в журнале «Украинский вестник». Но как серьезный писатель Квитка-Основьяненко родился несколько позже. В августе 1828 года он сообщил известному русскому литератору и издателю П. А. Плетневу: «бросил все труды и... принялся писать», и значит, в этом году мы можем отметить еще один юбилей Квитки — творческий.

Родился Григорий Федорович Квитка-Основьяненко 29 ноября 1778 года в селе Основа на Харьковщине в семье богатого помещика, близкого друга писателя-философа Григория Саввича Сковороды. Просветительство на долгие годы становится главным делом жизни Квитки, принимавшего самое живое участие во многих культурных начинаниях в Харькове — работе народных школ, клубов, первых изданий газет, альманахов. По его инициативе в Харькове создается благотворительное общество, которое пыталось как можно шире поставить дело школьного образования, помогая беднейшим ученикам; на средства общества открывается и первое на Украине женское учебное заведение — институт благородных девиц. Он был членом общества науки при Харьковском университете, одним из организаторов и основателей публичной библиотеки, узвядним совестным судьей. Особенно велика роль Квитки в развитии театрального искусства на Украине. С его именем связано открытие в Харькове постоянного городского театра.

Вслед за русскими просветителями Квитка-Основьяненко придает огромное значение развитию искусства, считает театр, науку, образование и печатное слово важнейшими средствами воспитания гуманно-

сти, наивно полагая, что и помещик под влиянием просвещения увидит человека в своем крепостном.

Сын своей давно отшумевшей эпохи, дух которой не мог не сказаться на его деятельности и творчестве разительными противоречиями, Квитка-Основьяненко в своих лучших, отмеченных высоким талантом произведениях сумел подняться над ограниченностью и консерватизмом класса, представителем которого он был, перерос свое время и шагнул в нашу современность.

И теперь, когда мы так широко отмечаем 200-летний юбилей писателя на Украине и по всей нашей Советской стране, невольно

туре поставил свое правдивое художественное слово на службу трудящемуся человеку и недвусмысленно выразил в то страшное время сочувствие, искреннее уважение к мученику и кормильцу — крепостному крестьянину.

Не только в глазах своих современников, но и позже, на протяжении многих десятилетий, вплоть до сегодняшнего дня, Квитка-Основьяненко предстает писателем-новатором, одним из зачинателей украинской литературы, автором романов и повестей, оставивших яркий след в истории отечественной прозы. Беспощадный сатирик и искрометный юморист, творчество которого во многом родственно

К 200-летию

со дня рождения

Г. Ф. Квитки-

Основьяненко

зета «Правда» в статье от 20 августа, вспоминая о великом украинском писателе и неумирающих героях его пьес, писала, что оптимизм помог Квитке усмотреть в украинском простолудине те черты, которые выпадали из поля зрения не только его современников, но и писателей более поздней эпохи, а именно — человека жизнелюбивого, невозмутимо настойчивого в борьбе. Квитка, отмечалось в этой статье, пожалуй, скорее чутче, чем разумом, понял, «...что простолудин, крестьянин если и был бит, то ведь бивал и сам, что он не только подчинялся обстоятельствам, но и сам неплохо умел создавать эти обстоятельства», что «...в недалеком лишь прошлом был ведь не только хлеборобом, но и запорожцем...». Удивительно молодо и задорно звучали с подмостков фронтовых театров и реплики неутомимого забяки и балагура денщика Шельменко-денщика. Да, на фронтах Отечественной войны он был бы веселым и неутомимым бойцом. Не удивительно, что именно в те годы украинские театры вспомнили об этой пьесе старого Квитки.

Спасибо же ему, старому Квитке, от нас — его наследников — за глубокую человечность, искренний демократизм, искрометный, колючий смех, большой талант, за все то доброе, неглетенное, что он оставил нам, людям нового, социалистического общества.

КИЕВ

Все жизнь, творчество, общественная деятельность Г. Квитки-Основьяненко является как бы живым воплощением единства и дружбы братских русской и украинской культур и литератур, кровного родства двух народов. 325 лет назад решивших соединить свои исторические судьбы.

В грозном 43-м году, когда шла ожесточенная борьба с гитлеровцами за города Украины — Киев, Одессу, Чернигов, Харьков, га-

«ВЗГЛЯД автора на человеческое сердце очень прост, даже простоват; но эта простота наглядная, притворная — сквозь нее проглядывает глубина и могущество мысли...»

«Глубина и могущество мысли» — так сказано о Григории Федоровиче Квитке-Основьяненко, сказано не кем иным, как В. Г. Белинским. Высказывания великого русского критика о Квитке (а их, к слову сказать, немало) не оставляют места для сомнений в том, что в лице этого писателя великий критик видел талант действительно незаурядный. Не обходя никогда ни идейных, ни художественных недостатков, присутствующих творчеству Квитки, Белинский в то же время относил лучшие из его творений к числу бессмертных завоеваний украинского искусства слова. Достаточно вспомнить, что комедию «Дворянские выборы» как произведение, правдиво изображающее жизнь тогдашнего дворянства, он поставил рядом с «Недорослем» и «Горем от ума». Имя Г. Квитки-Основьяненко с полным правом стоит в ряду классического наследия украинской литературы, ибо лучшее из созданного им продолжает жить, и жить не просто как некий историко-литературный факт, но и как активно действующая

ГЛУБИНА И МОГУЩЕСТВО МЫСЛИ

И. ДЗЕВЕРИН,
член корреспондент
АН УССР

эстетическая ценность.

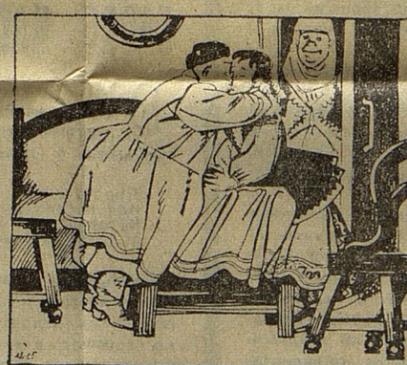
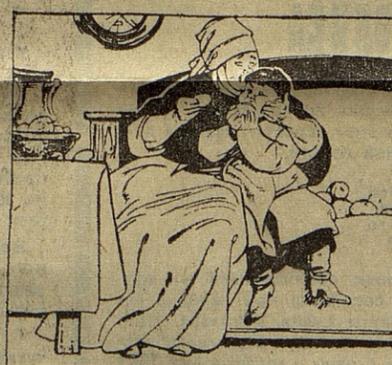
В большинстве новейших исследований реализм Квитки-Основьяненко определяется как «просветительский». Творческое кредо Квитки действительно формировалось под непосредственным и сильным воздействием просветительской литературы, в частности русской сатиры XVIII века, а сам он считал себя учеником Г. Сковороды и И. Котляревского. Тем не менее пьеса «Приезжий из столицы» или, скажем, «Дворянские выборы» являются прямым продолжением той сатирически-обличительной линии в русской литературе, которая представлена именами Сумарокова, Кантемира, Фонвизина, Каланиста.

Но не только и не просто продолжением. Как и все просветители, Квитка указывал на отдельные общественные недостатки (обра-

щаясь чаще всего к сатире), как и они, он был склонен к абстрактному милосердию и дидактике, вместе с тем писатель делает хотя и робкий еще, но явный шаг вперед, по пути к народности. Он не только сочувствует трудящимся людям, но и старается найти в их жизни воплощение высоких этических и эстетических идеалов, а в народной среде — истинно положительного героя. Изображая народ, Квитка, разумеется, не отражал всех социальных противоречий общества, в людях из народа он больше всего ценил такие качества, как искренность, порядочность, честность (а то и смиренность, религиозность, любовь к «доброму пану»).... Однако нельзя не видеть также, что из его произведений объективно вытекает вывод о безусловном нравственном превосходстве простых людей над представителями господствующей верхушки. Свидетельство тому — и пьеса «Шельменко-денщик», и «Сватанье на Гончаровке»,

тоже, так или иначе, давали себя знать консервативные стороны его мировоззрения) мотивы, однако сам факт постоянного обращения к устному народному творчеству (как и настойчивая забота писателя о повышении речевой культуры украинской художественной литературы на основе использования всех богатств народного языка) нельзя не оценить как прогрессивный.

Метко сказал о Квитке-Основьяненко в одной из своих статей академик А. И. Белецкий: «Квитка стремился идти навстречу времени, но не поспевал за его движением». Трудно, однако, полностью согласиться с другим мнением нашего маститого литературоведа: «По сути своей поэзия Шевченко прямой контраст Квитке». Споры нет, просветитель Квитка, даже если учитывать его стремление к реализму, народности, и революционный демократ Шевченко представляются собой фигуры совершенно разные. Но вряд ли правомерно рассматривать их как прямых антиподов. Квитка один из тех, кто прокладывал путь новой, последовательной реалистической украинской литературе, величайшей гордостью которой стал Шевченко. И в этом смысле он был предшественником великого Кобзаря. Не случайно, кстати, Шевченко с глубоким уважением относился к Квитке. «Батьку, ти мій, друже!» — так обращался он в своем известном стихотворении, посвященном Основьяненко, где писал: «Тебе люди поважають, добрий голос маєш». Этот голос Квитки-Основьяненко звучит и сегодня. Отмечая 200-летие со дня рождения писателя, мы говорим: не заросла к нему народная тропа. Квитка дорог нам как основоположник украинской художественной прозы, поднявший ее на новую ступень, как талантливый драматург. Квитка созвучен нам как художник-гуманист, искренне желавший счастья своему народу, всегда стоявший на стороне угнетенных. Квитка близок нам как писатель, много сделавший для развития не только украинской, но и братской русской литературы, и об этом мы тоже с гордостью вспоминаем накануне знаменательной даты воссоединения Украины с Россией. КИЕВ

Иллюстрации художника А. Базилевича к юбилейному изданию «Пана Халаяского» (издательство «Дніпро») — «Дьяк Кнышевский учит Трушка музыке», «Маленький сынок», «Первая любовь».